

Ли Цзэцинь никогда не видел, чтобы Се Янь скупал всё с таким азартом. Целых полчаса тот только и делал, что покупал, покупал и покупал.

— Зачем столько? Вдруг не подойдёт? — спросил Ли Цзэцинь.

— Я знаю его размер, всё сядет, — уверенно ответил Се Янь.

После свадьбы они спали в обнимку почти каждую ночь, так что размеры Гу Юйчэня Се Янь мог нарисовать с закрытыми глазами.

Ли Цзэцинь отступил.

Но следующий вопрос Се Яня заставил его поперхнуться и закашляться не на шутку.

Се Янь вдруг придвинулся ближе и спросил шёпотом:

— Слушай, а где тут у вас... это самое продают?

— Какое самое?

— Гу Юйчэнь завтра возвращается. Долгая разлука — всё равно что новая свадьба, ты ж понимаешь.

Ли Цзэцинь понял. И снова поперхнулся.

Немного придя в себя, они сначала отнесли покупки домой, а потом Ли Цзэцинь повёл Се Яня в магазин для взрослых.

Стоило переступить порог, как Се Янь будто открыл новый мир. Многие его представления перевернулись с ног на голову.

Он снова принялся скупать всё подряд и лишь затем, вполне удовлетворённый, отправился домой — дожидаться завтрашнего дня и поездки в аэропорт за Гу Юйчэнем.

Погружаясь в сладкие сны, полные ожидания, Се Янь и не подозревал, что в это самое время в стране А Гу Юйчэнь и Се Цзинь вместе поднимались на борт самолёта.

И обнаружили, что сидят в одном ряду в бизнес-классе.

Се Цзинь: «...»

Гу Юйчэнь: «...»

— И ты купил билет в бизнес? Небо, что ли, покраснело? — съязвил Се Цзинь.

Гу Юйчэнь «незаметно» похвастался:

— Что поделать, это самый ранний рейс домой.

Смысл был прозрачен: дома ждут, потому он готов переплатить за билет, лишь бы вернуться поскорее.

Се Цзинь: «...»

Он не был дураком и прекрасно уловил нотку хвастовства.

Сдержав порыв закатить глаза, он решил не связываться со скрягой.

Более десяти часов полёта они провели в одном ряду, и, кроме пары фраз при посадке, больше не обменялись ни словом, даже взглядами не встретились.

Атмосфера между ними была ледяной.

Секретари, сидевшие позади, мёрзли, будто в холодильнике, и в летний зной попросили у стюардесс пледы.

Просидев дрожа все эти часы, они наконец вздохнули с облегчением, когда самолет приземлился в международном аэропорту города К, и они, разойдясь со своими начальниками, смогли разминуться.

Дорога выдалась невыносимой.

Самолёт Гу Юйчэня должен был приземлиться в три тридцать дня. Уже в два Се Янь ждал у выхода.

Он то и дело поглядывал на часы, чувствуя, будто время замедлилось по волшебству и минуты тянутся невыносимо долго.

Он ждал минуту за минутой, пока, наконец, в аэропорту не объявили о прибытии рейса Гу Юйчэня.

Ещё через несколько минут в выходе показались первые пассажиры.

Се Янь не отрывал глаз от прохода, жаждая увидеть Гу Юйчэня первым.

Гу Юйчэнь был высоким и статным, он всегда выделялся в толпе. Как только он появился, Се Янь тут же его заметил — больше для него никого не существовало.

Он замахал рукой:

— Братец, я здесь!

Голос Се Яня разнёсся далеко. Его услышал не только Гу Юйчэнь, но и Се Цзинь, шедший неподалёку.

Увидев, как брат отчаянно машет, Се Цзинь удивился: что это Се Янь сегодня так к нему расположен? Раньше тот при виде него норовил шмыгнуть в сторону, как мышь от кошки.

Но скоро всё прояснилось.

Он воочию увидел, как его брат, словно зайчик, прыгнул в его сторону. Се Цзинь уже приготовился обнять его, но Се Янь влетел прямо в объятия Гу Юйчэня, обвив его, словно ленивец.

Он услышал, как Се Янь радостно воскликнул:

— Братец, ты наконец вернулся! Я так по тебе скучал!

Раздался звонкий чмок — Се Янь крепко поцеловал Гу Юйчэня в щёку.

Се Цзинь: «???»

Се Цзинь: «!!!!!!»

Се Янь, кого это ты братцем называешь? Твой родной брат вот он, не видишь, что ли?

Не видевшиеся почти десять дней, Се Янь изнывал от тоски по Гу Юйчэню.

Поэтому, едва завидев его у выхода, он забыл обо всём на свете. Не обращая внимания на людской поток, он бросился к Гу Юйчэню и буквально запрыгнул на него.

К счастью, Гу Юйчэнь был устойчив, он вовремя подхватил Се Яня под бёдра, крепко прижав к себе.

— Братец, ты наконец вернулся! Я так по тебе скучал! — смело высказывая свои чувства, Се Янь наградил Гу Юйчэня жарким страстным поцелуем.

Но в жизни за радостью часто следует расплата.

Не успев дожидаться ответного поцелуя, Се Янь почувствовал, как сзади его схватили за воротник. Раздался знакомый голос, звучавший на этот раз зловеще:

— Се Янь, кого это ты братцем называешь?

И он-то думал, брат вдруг проникся к нему тёплыми чувствами, а оказалось — завёл себе «братца».

Да, завёл себе «братца» и родного брата больше не замечает.

Се Цзинь взглянул на макушку Гу Юйчэня, мысленно сравнив их рост. Они были почти одного роста, так почему же Се Янь видел только Гу Юйчэня, а его, родного брата, — нет?

Недостаточно высоко стоит, что ли?

Кранты.

Услышав голос Се Цзиня, в голове у Се Яня будто грянул фейерверк. Клубы дыма, не успев рассеяться, сложились в слово «кранты».

Чего боялся, то и пришло. Как его брат оказался в одном рейсе с Гу Юйчэнем?

Се Янь одеревенело повернул голову и увидел мрачное лицо Се Цзиня. На мгновение он забыл, как реагировать, и так и остался висеть на Гу Юйчэне, словно осьминог.

— Слезай! — голос Се Цзиня понизился. — При всех — и так себя вести!

Только тогда Се Янь очнулся и прошептал Гу Юйчэню:

— Спо́й меня сначала.

Гу Юйчэнь спустил его на пол, но едва стопы Се Яня коснулись земли, как схватил его за руку и крепко сцепил пальцы.

Се Янь, Се Цзинь.

Одна фамилия. Гу Юйчэнь мгновенно сообразил, в каких они отношениях, и подумал, как же тесен мир: Се Янь оказался братом Се Цзиня.

Се Янь попытался высвободить руку, но Гу Юйчэнь лишь сильнее сжал её. Смирившись, Се Янь позволил ему держать себя.

Что будет, то будет. Раз уж так вышло, что столкнулись в аэропорту, самое время открыть правду об их отношениях.

Се Янь глубоко вздохнул и уже собрался представить Гу Юйчэня брату, как Се Цзинь, словно прочитав его мысли, холодно произнёс:

— Я его знаю. Гу Юйчэнь. Мой старый добрый однокурсник и сосед!

Настолько «добрый», что тихо увёл у него брата.

В голосе Се Цзиня явственно звучали язвительные нотки. Се Янь повернулся к Гу Юйчэню, вопросительно глядя на него.

— Ничего, — успокаивающе сжал его руку Гу Юйчэнь. — У нас с братом небольшое недоразумение.

Что касается смены статуса, Гу Юйчэнь принял её без малейших колебаний, мгновенно перестроившись.

Едва он договорил, как почувствовал на себе взгляд Се Цзиня.

Он бесстрашно встретился с ним глазами и с улыбкой произнёс:

— Братец.

— Кто тебе братец? — холодно бросил Се Цзинь.

— Кто откликается, тот и братец, — парировал Гу Юйчэнь.

— Гу Юйчэнь, у тебя вообще есть совесть? — с усмешкой спросил Се Цзинь. — Ты ведь на два месяца меня старше. Как язык поворачивается меня братцем называть?

— Всё же ты Яньянь брат, — невозмутимо ответил Гу Юйчэнь.

— Я ещё не признал твоих отношений с Се Янем, — не принял уловку Се Цзинь, хватая брата за руку. — Нечего в родственники записываться. Пошли, поедим с братом.

Гу Юйчэнь не отпустил его.

И вот картина: Се Янь посередине, Гу Юйчэнь держит его за правую руку, Се Цзинь тянет за левую — так его и растягивают на части.

А главное — всё это происходит на виду у толпы в аэропорту. Для непосвящённых зрелище выглядело захватывающей любовной драмой.

Ощущая на себе любопытные взгляды, Се Янь погрузился в молчание.

Он посмотрел на Се Цзиня, потом на Гу Юйчэня. Казалось, на обоих, некогда таких зрелых и

степенных, теперь было написано одно слово: «Детский сад».

<http://bllate.org/book/16266/1463634>